

ЭЙДИТ

ОРГАН БЫСТРИНСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ
НАРОДНОСТЕЙ СЕВЕРА

ДЕКАБРЬ, 1998 г.
№ 107.

ГАЗЕТА НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЫСТРИНСКИЙ РАЙОНТЫ

МУТ ИБДИРИЛТЫ БИЛЭЖЫТЫН

Мэр билэкур «Быстринский» нод одан турэ-ц.эт. Овкандавэр мэргэттэ (ЮНЕСКОЛА 1996 г.). Ичукандавэр экологияла мут билэкут. Аич кояттатэн нэкрэ инывут дьовулын. Мут Быстринскийдула райондулат, эмитэн (Кембриджскийдук университетук) Великобританиядук с 18 июльдук по 15 сентябрьдук 1998 аич,эн учениел экспедициял. Коеттытын мут культураут турэн,ут чөлэвэн, оралдэ билэкутын, окатлатэн, чириван, гякии, Экспедициял коячидытэн программавут «Мут ибдирилты билэкутэн». Тарак экспедиция дьолэпки мут инывут программав КИЭП ДВО РАН Быстринскийдула райондула Камчаткой обл. ибдири иныван. Оныкатытэн экспедициями,эл океан,чиритэн мут,и,л аич бэлчэвүтэн. Нои,арбутын с. Эссо и Анавидай. Центральный районный библиотекал, Ассоциациял народов Севера (АНС) сорудникалду Домов культура, чаенам ансамблей с. Эссо и Анавидай Т. Г. Солодиковой. Тачида организацияду «Лига Независимых экспертов в г. Петропавловске. Аич бэлэтыи экспедицияду. Элэ оныритан экспедициял коетчэвур, ипкатчавур. Оллотчавур челалии мут турэн,иэт. Мут тураи,эт «Быстринский» аич коятатэн уи,иэ ями унтэл тураи,этэн областит бишэ статусе «Всемирного природного наследия». Унтал тураи,этэн уи,иэ мут тураи,ут умэтту бидан дьолэпки аич бидат ибдирил северами,эл. Тарбач бидан (орэлбу иргэтавар, кочайдавэр орлада исутэн, нургэдяк ансамблетэн, театрэтэн, аи,адыкта бидан. Эминидюр мут райондулат иностранцэл гуинтэн мут ибдирилт эштэн уиэт уиур. природный паркан. Ибдирил мут,и райондулат мэргэтэ дьолэпки природный паркэла гургэвур бактатэн. Туристэлбу дьовутэтэн, этудатэн мут билэкут. Мут ибдирилдүт орэчилду, чайчибалду, ительмерду нои,эрдүтэн и рыночный экономика эштэн аяврэ. Упкуччэ уиинедекла челаван туру ари, отармда. Природный паркала «Всемирного наследия» ирбат культурат. Нияда ичусэидан тытэлэрэн иинивдеидат. Природный паркыт бидэн дьолэпки маннудатэн ибдирил северан,эл Быстринский райондулат аявра. Природный паркэ «Быстринский» 1995 годла эштэн тамэтэ, ача денгаи, этэн муту тамэтатэн турэн,ут. Уи,иэ муту

картав мут райондүт иностранцэл из Кембриджа (А. Фокс и Э. Уилсон) чакэбтытэн столду гуиндэтын он орэчил дьолэпки бидир. Природопользуйдир «Всемирным наследием». Элотытэн знеотки № 4 из ТОО «Оленевод», рыбалкати (АНС), предприятия,тэки, ферматки, Т. Г. Солодикова гиркэватын орэчилтэки улгимиди он дьолэпки бидавур уи,иэ. Экономистэл из КИЭП ДВО РАН Л. В. Егни и Т. Р. Буркова чакритэн материалу. Иностранцэл чакритэн яв дьолэпки биди.

ЧОЛОТА

Статусе «Всемирного наследия» Международныел природоохраныел организациял баритэн иностранцэлду гургэвчидатэн уталбаныи делу бакадык «Агивскийдула». Илакэ биини тарак уталбан делэ. Тарав делу илакэ биини утталбан делэ, дешылав бумчир. Тамэн,этэн местный бюджетла ача. Анда и,эллэ ойди,и,адүр орэн он,киван. Тых экономический кризисла, анда гуи чолота ай биди. Орэчил барэ, нан эйду челаван айдири природав, орэн он,киван.

Природопользования и местный экономика

Местный экономика Быстринский райондулат эштэн тамэтэ, челалаи тачи биши. Ипользуйдавэр природный ресурсон Быстринский дайодула тарак (тэвтэ, эн,уту, гобчидуку, сельский хозяйствав, рыбалкав, животноводствав, оленеводствав, тепличный хозяйстваван, туризмэв.

Мут билэкут олаэв бэйчидякэт

Мут турэн,эт гуиндэ нэмэтэ челадиур. Законэт унтэч гургавчир федеральный законэч, мут турэн,элты ач закона бишэ. Боватэ билету бэйчидат олаэв орэчилду. Билэтэл напрасно ибдирилду бутэ и,икэ балдуны бишии буюндула нои,эрдүтэн олэви бэйчидатэн туэн,эмиду. Эдэвэр ач олэла бишнэ тарэл браконьеричетэ. Начальстваал нэмэтэ. Нои,эртэн тарав коетэ иипкурдюр яшэлур. Тэмида ибдирил манутэ аич бидат. Эштэн финансируйрэ мэрур денгаи, тэми туркур ибдирилду инывэн бэлдэвэр.

Орэмн,эр

Иностранцэл оллочавэр орэмн,элтэки аич океи,чирэтэн. Гуинтэн нои,эрбутэн аич арчилдиритэн тала, нод природа. Тармэ итытэн бишивүтэн кэпелыч. Он тачи бишэ, ача зарплат

татэн, и,икэ ач продуктэла бишэ. Орэмн,эл эштэн арэ экономияв, культурав. Туркур тачи бидавэр. Тых ач гургула орэмн,эл. Тэмида челадиур коллэ. Гуинтэн эдан оленеводэл дьолэпки тачи бишэ. Манудатэн орэлбур иргэтевур. Орэчил ашал кочайдатэн мэркэр ишу, улэвда гекич оллататэн, яктакан ишэкчав дибдэтэн. Тамэтатэн тарав челаван. Ибдирилду северан,и,лду торар.

Туризмэ

Туризмэвда уи,иэвэр опчадэ мут райондулат. Дьовутавэр иностранцэлбу орэмн,элтэки, рыбалкавда коятавэр. Туристэлду эбденды биди, коятатэн он бишнэ орэчил. Эмудгэлдир (бэу, газеталбу, продуктэлбу) Илдиртэкан яч и,эндэвэр орэчилтэки продуктэн,гачэн яч эмудир. Мешатэ туризмэду структуратэн Московскийиел и Петропавловскийиел фирматэн. Местные ноичил дькэн,чир налоговой полициядук.

Международныел программал

Илэн природный паркэв Камчаткала статусу «Всемирный природный наследияв» мэргэтэ международный фондэв. Тарак гургэтэн элэкэш уи,эдилэ Камчаткала. Маннудавэр нэктавэр Нальчевский природный паркэв, ибдирил Быстринский районты. Явда эч бакрэ природный паркэла. Экич эйтты ан,иданч бэлэвүтэн, мут мэр инывур маннүтэкич ач дьолэпки.

Планы дьолэпки

Дьолэпки челадиур инывур маннүчип уиырдавур, эдэвуртэканда сетты ан,иданч бэлдэтэн (иностранцэл), мэркэр инывур айчидавур, ан,идами,эл (иностранцэл) мут турэн,иат природный паркэла коетавур гекич. Укчи мув, бэгдэчэк аяирэ. Ибдири иныван учэрдэн. Мут турэн,ут-коэтэл студентэл Кембриждеду Лондонула бишэл оныкатыл челалаи журналэлдула газетан,лдула. Олиашчал мут турэн,тэкич океи,чир этэр омн,эр.

Эмма УИЛСОН,

координатор экспедиции университета
Кембридж.

Перенела А. М. БАНАКАНОВА.

СОГЛАСИЕ

ГАЗЕТА БЫСТРИНСКОГО

НАЦИОНАЛЬНОГО РАЙОНА

„ЧЕЛОВЕК И ПРИРОДНЫЙ ПАРК—СОЦИАЛЬНЫЕ И ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ“

Создание природного парка «Быстринский» и внесение его в список «Всемирного Природного Наследия» (ЮНЕСКО, 1996) показывает экологическую ценность этого уникального места. Экономическое, социальное, экологическое значение природы Быстринского района для малочисленных народов Севера не менее важно и тоже требует особого внимания.

В связи с этим в Быстринском районе Камчатским институтом экологии и природопользования (КИЭП ДВО РАН) и группой студентов-аспирантов из Кембриджского Университета (Великобритания) с 18 июля по 15 сентября 1998 года была проведена совместная научная экспедиция по составлению комплексного обзора природопользования в Быстринском природном парке, включая социально-экономические, культурные и экологические аспекты.

Экспедиция проводилась в рамках совместной программы «Человек и природный парк—социальные и экологические приоритеты». Эта программа составляет часть текущей научной программы КИЭП ДВО РАН «Научное обоснование разработки рекомендаций по социально-экономическому развитию народов Севера в Быстринском районе, Камчатской области».

Члены экспедиции высказывают благодарность за гостеприимство, поддержку и помощь жителям с. Эссо и Анавгай, центральной районной библиотеке, ассоциации Народов Севера (АНС), сотрудникам Домов культуры, членам ансамблей с. Эссо и Анавгай и Т. Г. Солодниковой, а также общественной организации «Лига Независимых Экспертов» в г. Петропавловске, которая очень помогла в организации экспедиции.

В этой статье мы хотим поделиться только своими первыми впечатлениями. Конечно же, материалы наших исследований еще будут обработаны, более глубокие и обоснованные выводы следует ожидать позднее.

Природный парк «Быстринский» требует особого внимания, поскольку, в отличие от других особо охраняемых территорий области, которые также имеют статус «Всемирного Природного Наследия», этот парк включает в себя населенные пункты, а местное население активно использует природные ресурсы парка. Развитие природного парка также представляет возможность для сохранения и возрождения традиционных видов природопользования и традиционной культурной деятельности народов Севера (оленьеводство, выделка оленьих шкур, национальные ансамбли и театр, сувенирные цеха и т.д.).

Приехав в Быстринский район, мы узнали, что пока еще создание парка не имеет особого значения для местного населения: не хватает самой простой информации о целях и задачах природного парка и глобального значения «Всемирного Наследия».

Местное население хочет, чтобы природный парк не только охранял природу, но и содействовал развитию в районе в плане создания рабочих мест, например в службах охраны или в туристической отрасли (гиды, обслуживание, сувенирные цеха и т.д.). Местные коренные жители—эвены, коряки, ительмены для которых торговля и рыночная экономика может быть не по душе—подготовлены к такой работе, хорошо знают лес и тундру и одарены в прикладном искусстве. Нужно, чтобы в рамках природного парка, признанного достоянием «Всемирного Наследия», сохранялись и возрождались культура и традиционная экономическая деятельность местного коренного населения. Природный парк может привлечь внимание к проблемам народов Севера в Быстринском районе.

К сожалению, с момента его создания в 1995 году, природный парк «Быстринский» не получает значительных финансовых вкладов в раз-

работку проектов, развитие инфраструктуры, зонирование территории парка и закрепление границ, охрану природной среды, контроль за использованием природных ресурсов, информационное обеспечение местного населения. Поэтому рано говорить о каких-либо программах по сохранению традиционной культуры и экономики в рамках парка.

Чтобы составить социально-экономическую картину района, социально-экономическая команда из Кембриджа (А. Фокс и Э. Уилсон) провела интервью, круглые столы, презентации и обсуждения в группах по вопросам перепектив развития природного парка, регулирования природопользования, «Всемирного наследия», культурных и экономических проблем местного коренного населения, перспектив для развития туризма. Посетили звено номер 4 из ТОО «Оленевод», рыболовную бригаду Ассоциации малочисленных народов Севера (АМС), предприятия и малые фермы. Провели анкетирование семей и предпринимателей с помощью Т. Г. Солодниковой, чтобы получить информацию о занятости населения, природопользовании и проблемах, связанных с предпринимательством. Экономисты из КИЭП ДВО РАН Л. В. Егина и Т. Р. Буркова собрали статистический материал.

По ходу работы социально-экономическая команда выявила несколько вопросов, касающихся народов Севера.

Золото

Благодаря статусу «Всемирного Наследия» международные природоохранительные организации соприкоснулись с зарубежным инвестированием в разработку золоторазведочного месторождения «Агинского», которое расположено у границ парка, и эксплуатация которого угрожала бы целостности уникальных и хрупких экосистем парка.

Понятно, что очень нужны дополнительные поступления в местный бюджет, но пока неизвестно, что именно золотая промышленность принесет местным жителям. Некоторые боятся, что добыча золота может нанести необратимый ущерб природным экосистемам, но не принесет благ местному населению. На фоне сегодняшнего экономического кризиса некоторые считают, что золото—единственный выход из положения. Однако разговоры с оленеводческими семьями и АМС показывали, что те люди, которые живут очень близко с природой, категорически против каких-либо разработок минеральных ресурсов на территории, где пасутся олени и чересчирится лосось.

Нужно развивать устойчивые экономические альтернативы разрушительной промышленной деятельности. Исходя из результатов разговоров с людьми, мы пришли к выводу, что природный парк может оказать содействие развитию альтернативной экономической деятельности, допустим в плане организационных вопросов, позволит использовать «Всемирное Наследие» как рекламу для привлечения зарубежного финансирования на проекты по устойчивому природопользованию.

Природопользование и местная экономика

Местная экономика Быстринского района, как и в других дотационных районах, слабо развита, и прекращение выплаты дотаций очень плохо сказалось на состоянии экономики в целом.

Использование природных ресурсов Быстринского района включает сбор дикоросов, охоту, сельское хозяйство, рыбалку, животноводство (в том числе оленеводство), тепличное хозяйство и туризм (в том числе научный, культурный и приключенческий).

В основном эти виды экономической деятельности (кроме сельского хозяйства и животноводства) относятся в настоящее время к так называемой теневой экономике. Причины для этого разные: высокое налогообложение для предпринимательства, отсутствие организационных структур, неадекватный рынок сбыта, и др. С другой стороны, такие виды деятельности как рыбалка, тепличное хозяйство и сбор дикоросов являются важными механизмами выживания.

Традиционное хозяйство («рыбалки»)

Вопрос о зонировании в природном парке должен касаться вопроса о традиционных хозяйствах. Предполагается выделить зоны традиционного природопользования в парке. Сам статус традиционных хозяйств пока еще спорный. Закон, по которому они создаются, только областной, и не соответствует федеральным законам. Лесхоз, например, как федеральный орган, работает только по федеральным законам и считает, что традиционные хозяйства вообще незаконно существуют.

Выдаются лимиты вылова рыбы для традиционных хозяйств. Но эти лимиты явно не достаточны для стариков, которые постоянно живут в лесу, и которым нужно ловить рыбу на всю зиму. Чтобы выжить, им приходится браконьерствовать. Регулирующие органы в основном смотрят на это «сквозь пальцы», но все равно такие законодательные и регулирующие моменты должны решиться, чтобы эффективно контролировать природопользование в парке и чтобы старики могли спокойно жить на своей земле.

Регулированию природопользования также мешает то, что регулирующие органы часто находятся в конфликте. Они работают по разным законам, ответственность за охрану природы нечетко определена. Регулирующие органы сами не получают достаточного финансирования, чтобы эффективно выполнять свою работу. Если говорить о природном парке, нужно в первую очередь поддерживать существующие регулирующие структуры.

Оленеводство

Наша поездка в табуи оставила незабываемые впечатления. Нам хорошо встретили, интересно было общаться с оленеводческими семьями, там любовались прекрасной природой. Но в то же время видели, что жизнь тяжелая—сами природные условия тяжелые—не каждый человек может выдержать такое. А как можно вообще жить, если зарплату не платят и продуктов мало привозят?

Очевидно, что оленеводство имеет не только экономическое, но и культурное значение для местного коренного населения. Хотя это не основная экономическая деятельность эвенов, экономика образовалась так, чтобы сделать эту отрасль незаменимой в жизни этого народа. Сегодня нет занятий для безработных оленеводов, и это приводит к другим социальным проблемам, в частности к алкоголизму.

Мы убедились, что оленеводство не должно быть вымирающей отраслью. Есть перспективы для его развития, только нужно плотно этим заниматься. Глубокая переработка продукции не ведется, хотя в поселках есть немало хороших мастеров, которые могли бы заниматься обработкой оленьих шкур. Если изучать и рынок сбыта, и способы производства оленьих изделий в сыром виде. Нужно, конечно, деньги для закупки технологий, и в этом государство должно помогать по программе народов Севера.

ВОЛКИ

(РАССКАЗ)

Долгий распадок. Длинный распадок. Усталые лошади капризничали, поровили уйти в сторону от тропы, свернуть на дорогу, пахнущую близким жильем ли, костром ли, былым привалом ли ранее ходивших по этим местам людей. Пойми этих животных. Молодая кобылица, навьюченная лишь пехитрым скарбом, без седока, взбрыкивала и уносила по кочкарнику невесть в какие дали. Лови ее. Ламутская лошадь, как окрестили в здешних местах небызызвестную якутскую породу, имеет свои норы и капризы. Зная видимо таковую их особенность, мой спутник-проводник, звен по крови, происхождению и содержанию прежде напсиховавшись, коротко матюгнувшись бросил:

—Тавай здесь передохнем...

Мелкий предосенний дождь, комары и мошкара, усталость затекших ног и спины, треклятое желание тут же сеть и что-нибудь да поест, прочие мелкие дорожные неуютности отнимали последние силы. Но... лошади распряжены, потники их сброшены в травники, са-

Туризм

Развитие туризма в Быстринском районе может содействовать возрождению оленеводства в плане создания рабочих мест (для гидов, проводников), во-вторых, посещение табунов представляет большой интерес для иностранцев и отечественных туристов. Посещение «рыбалок» также можно организовать.

Туристам интересно увидеть, как люди живут в природе, и тот, кто живет в отдаленных местах, рад возможности получить новости о внешнем мире, общаться с новыми людьми. Туристы могут также привозить с собой медикаменты, газеты, продукты. Одна из самых больших проблем — это транспорт и перевозка продуктов, всего необходимого.

Развитию туризма мешает структура этой отрасли на сегодняшний день — в основном ведут туры Московские или Петропавловские туристические фирмы, а местные работают только по контракту. Как правило, доходы от туризма скрываются от налоговой инспекции, и в результате такая деятельность на сегодняшний день не способна приносить району прибыль в виде налогов.

Международные программы

Создание трех природных парков на Камчатке и статусе «Всемирного Природного Наследия» привлекает внимание международных фондов, в частности Фонда Дикой Природы и Глобального Экологического Фонда. Но так как работа Глобального Экологического Фонда только начинается на Камчатке, а Фонд Дикой Природы решил сконцентрировать свои силы на развитии Нальчевского Природного парка, местное население Быстринского района от этого пока мало получало.

Однако нельзя надеяться на внешние деньги и помощь, как на главный источник развития. Специфика рыночной экономики такая — кто сам себе помогает, тому и найдется поддержка. Нужно начинать, проявить инициативу...

Планы

В дальнейшем совместная программа исследований будет продолжена. Повторяю, что наша работа пока еще находится на стадии обсуждения предварительных результатов и впечатлений, предстоит обработать, взвесить, сопоставить все полученные в экспедиции материалы.

Разрабатываются рекомендации по развитию природного парка, которые мы предоставим местному населению и специалистам, а также возможным спонсорам, в частности Глобальному Экологическому Фонду, Фонду Дикой Природы, Международному Союзу Охраны Природы (МСОП) и ЮНЕСКО. Предусматриваются публикации результатов и их широкое распространение на русском и английском языках. Студенты-аспиранты будут выступать с презентациями в Кембридже и Лондоне и писать статьи в газетах и журналах.

Для молодых англичан экспедиция незабываемая. Мы не забудем Вас, жители Быстринского района. Желаем Вам успехов.

Эмма УИЛСОН,
координатор экспедиции
Университета Кембридж.

ми они привязаны по кормежным местам, дрова для костра патасканы. Наконец первые двести кружки горячего чая выпиты, сигареты выкурены... Начинается неторопливый разговор.

Завтра, однако, если на том перевале они не окажутся, придется на дальний распадок переваливать — то ли мне, то ли самому себе проговорил проводник.

—Мм! — поддакнул я, мало винкая в то, о каком распадке, о каком увале шла речь.

—Счас у них один табун здесь. Четырнадцатый... Лукаво, с ламутским прищуром взглянув на меня, он продолжил... или нет, сорок первый, однако — хохотнул, явно развеселившись от своей шутки и моего недоумения, но тут же полусерьезно добавил, разъясняя.

—Это два бывших звена, первое и четвертое, соединили вместе. А еще двадцать третий, или тридцать второй... то есть второй и третий табуны... При развале ранее крепкого Анавгайского оленесовхоза, при дележке хозяйства в раздел, в распыл, в развал пошли и табуны, в бытность не так далекою насчитывавшие по две-три тысячи оленей.

Размешивая над костром варево из вермишели и тушенки, рассказчик по житейски, не мудрствуя припоминал виноватых как со стороны бывших руководителей хозяйства, так и ныне управляющих, сторожащих, пасущих остатки хлипких стад. Чехвостили по ходу и волков, так некстати наглевших на путях перегонов.

—Люди стали как волки жить. И волков, как на грех, много стало — с горечью констатировал умудренный нелегкой тундровой жизнью звен.

Едва забрезжил в серой дождливой дымке рассвет, мы, отдохнувшие все же от недолгого сна, запили горячим чаем остатки почной кашки, выкурили по сигарете, оседлали лошадей и двинулись по намеченному им пути. Каменистые кражи, увалы и отлоги мало заботили его своей отчужденностью, трудной проходимостью. Мудраватый звен знал себе цену, цену своим знаниям этих мест, цену своему чутью охотника и оленевода.

С перерывами морозящий дождь прибывал в болота, в озерные забереги надоедливого комара, и не всегда было понятно что для нас лучше: жгучий ли надсад вездесущих насекомых, или зябкая, стывшая мокрость морозящей пыли.

За третьим от предыдущей ночевки перевалом табуна не оказалось. Круто взяв на восток, затем по распадку на север вышли мы на вездеходную дорогу, прочертившей свою извилистую по горному плато. Дождь унялся. Небо заяснило. Легкий западный ветер донес далекое ржанье лошадей. Наши тут же наострили уши, пошли шибче, торопче.

Табуны у озера, в распадке хоркал, елозил по шеломайникам. Пастухи встретили нас сдержанно, деловито. Давно непробованное мною свежее оленье мясо, крепко заваренный чай, запах костра и простора убаюкали усталость и напряженность. За ручьем, в низине, на невысоких вешалах-трепогах вялилось подкопченное мясо недавно убитых оленей — заказ-просьба анавгайских родственников для помощок умершего односельчанина. За этим-то мясом мы и приехали.

Вечерело. Молодой пастух накручивал генератор питания приемопередатчика. Чумработница для которую видимо была возложена временная связь, деловито выговаривала в микрофон позывные своей и анавгайской радиостанций. Эфир молчал. Пастух и чумработница так же деловито уложили рацион, снесли его в ближайшую палатку, пригласили меня в просторную юрту, приспособленную под походную столовую-кухню попить чаю, разыграть картежного «дурака», просто поболтать. После первых взаимных ненавязчиво-ознакомительных «Кто?», «Откуда?», «Куда?», «Зачем?» сам собой родился привычный, незатейливый треп.

...а поминешь на забое, когда коралили? Дамил (здесь вымышленное имя) ходил создано-орой такой дубиной?

—Ну?

—Хе! Да он учудил-то чо? Сядет на забор корала с этой дубиной. А мы к тому времени замучились, мягко говоря, арканить. А оленей в тот год медких на забой пригнали. Экспери-

менты-то наших начальников совсем распленили табуны. Да мы этих наших слабеньких уже раз двадцатый наверное в корали по кругу пускаем. А они тоже к тому часу совсем ослабли. Идут уже, не бегут. И валяются на землю, отдохнуть хотят.

—Ну?

—Да Дамил крикнет нам: «Давай!». Мы оленей снова гоним по кругу. А он с высоты забора дубиной ближнего по лбу хрясть! Тот на середине ноги подгибает и бу-бух на землю. Дамил соскакивает с забора и снова хрясть его по голове. А Ульчан (прозвище вымышленное) подбегает и ножом в сердце. И улыбается!

—О, волки!

—А этот, Дамил, кто он по происхождению?

—Да черт его знает. То ли еврей с ламутом, то ли коряк с хохлом. Метис, короче.

—А управляющий пэзску японскую крутит, в палатке со своими конторскими водку глушит.

—Да ему то чо? План мясосодачи нужно было скорей закончить.

—О, волки!

Оговорили для проводника моего и меня палатку для ночлега. Пастухи еще обсуждали очередность сторожевой смены, пили чай, пересмеиваясь играли в «дурака». Мы же забрались в палатку и заснули.

Сон причудливой вязью сменял картину: говор людей, стук топора, и вдруг не здешний, не тундровый шум двигателя тяжелой техники. Я открыл глаза. Полот и полотнянную крышу палатки освещал яркий наружный свет. Соседа-эвена уже не было. Громкие «здоровканья», чистая без флинта русская речь говорили о ночных гостях, подъехавших на вездеходе. Районный следователь, водитель и сопровождающий сдержанно и неторопливо переговаривались с пастухами. Наш разухабистый рассказчик панибратаки, без обиняков спросил у приезжих про водку. Оговорив видимо своикие паритеты гости и хозяева удалились в кухню-столовую. Встреча людей вылилась в шумную пьянку. К чести приехавших, они выпили по немногу за встречу да за знакомство и убрались в вездеход доспать — предрассветные часы. Для пастуха же-рассказчика был свой резон «накачаться» не нельзя. Он скорее знал и ждал, что при перегоне табуна вблизи поселков будут еще заезжие гости, жаждущие свежего мяса. Желудок, он и у зверя желудок. Человеку трудно порой отказать себе в удовольствии набить свою утробу добротной свеженькой. А ночь уюкала, взывала пьяными голосами пастухов, по волчьим, вождельно испускала слюну в предвкушении новых убитий.

Утро выдалось пасмурное, неживое. Оленей, перегибавшие уже в закуток, в низкое междугорье, кружили единой тревожной спиралью. Проводник вынул из своих запасников маут. Подошедшие подобающе оценили его домовитую бережливость и хватку, предложили поучаствовать в ловле оленей для гостей. Начался несуетливый, деловитый отлов и забой животных. Табуны, словно чуя приговоренность своих соплеменников, осколочными языками пытались вырваться из капкана междугорья, выбегая то в одну, то в другую сторону. Но свободные от забоя, в их числе и я, стояли по периметру закутка и не позволяли вытечь этому живому морю говов и ног из озера их обреченности. Меня настораживало ощущение, что я по неведению стал одним из стад, окружившей очумелое стадо. Вожак-бригадир и иже с ним умельцы выбирали жертву. Первый убитый олень разжег жгучий азарт и желание питаться. По приглашению пастухов я по свойски нялык-девал. Гости скромно отказывались на предложения отведать сырого сбоя. Пять крупных рогачей было убито и освежевано. Головы и шкуры были снесены в кучу для оставления зверью, птицам и прочей тундровой живности.

—Я договорился, они привезут нам водки — бросил как бы незначай незадачливый рассказчик напарнику.

—Ну ты и волчара!

—От похожего слышу — незлобливо перекидываясь похожими колкостями друзья двинулись к вездеходу грузить туши.

А следователь приезжал по делу убиенного ранее пастуха кем-то из его напарников этого звена.

Мясо для поминок привезли не мы, другие. Но это уже история другая в нашей жизненной канве, ограненной назвалось бы такими простыми понятиями, как Добро и Зло.

МЕДВЕЖЬЯ ПУРГА

(Продолжение)

(Нач. в № 89-90 «Новой жизни».)

Темнотой переполняло,
— Сгинь, непокойная, сгинь,
Жертвой огню поостынь.
Добрый обряд улэкич
Звезды с виду изгоняло.
Суетно пошли их тени
Нет, не радио, не по кругу
А мешая лишь друг-другу.
Тычась в круп, в бока, в боцину,
Бья копытом ближних спину,
Хорхая, ревая, зверей,
От предчувствия шалея
Вдруг пошли открыто в ночь,
Должен едой улестить
Духу! —
Поднялись из мхов олени,
Убыстряя бег свой прочь,
Ветер вслух из ниоткуда,
Из-за сопки, да, оттуда,
В тундру бросилась пурга,
На ходу свои снега
Густо, туго рассыпая,
Трубно в тунях завывая,
Бесноватим она зверем,
И с особым странным равнем
Над болотом в междутравье
Белой виссегалась шалью,
Закрутила танец местн
На одном досадном месте
— У-юу! Возьму-у!
Но в ответ из трав болота
Переменялся кто-то.
С белым вдруг смешалась Тень.
Рядом проскакал олень
Явно бег дробя в испуге,
Не найя табуи в округе
Бедный кинулся в пучину,
Опрекнутая на спину,
Тень метнулась из пурги
В виде скрюченной ноги,
И кривой когтистой лапой
Вырван был олень рогастый
Из земного бытия,
Чья то воли? Жертва чья?
А пурга опять ярилась,
Белым веполохом кружилась,
В тень-нятно студенной плеткой,
Переметив стелькой хлесткой,
И с неустовим упрямством,
Над болотной в пространство:
— У-юу! Возьму-у!
Страшное вершилось действо
Там, где девушки у детства
Вылевали миг прощальный.
Вдруг не здешний ветер, дальний
Зов принеся услугой робкой
Из просторов тундры знобкой:
— Экии, э-э —
— Экии, э-э! *
* — Сестра-а! —
— Сестра-а! — (эвенск.)
Вмиг остановилась драка
Белой мглы со служкой мрака,
Тени опять сползла в болото,
Из пространства глянул кто-то
С белоликим чертами,
Большо полными глазами...
Друг, ты видел белый снег
На долинах ужду рек,
Снег в ложбинах между гор,
Снег везде, где был простор
Для короткого, но лета?..
Друг, я тоже видел это,
Выкрик ворона в ольховник
Унесло шальное эхо.
Плач ребенка тоже эхо
Спрятало в густой кедровник,
Что? Случайный, может, голос?

Мать услышала. А братья
Шли далекою тропой
По подлескам сухостоя.
Но кого же стал бы звать я
В том безлюдном месте тундры,
Сопка. Лес. Угрюмый мшанник.
Дух медвежьего распада
На людей глядел украдкой.
Он, неведомый посланник
Сторожил к берлогам тропы,
Плач ребенка. Стои девичий
Мать услышала просящий
Из глубин кедровой чащи,
Зов не зверя и не птичий,
Зов испуганный, несчастный.
— Экэ-э! Экэ-э*
Выкрик матери ответный,
Что тоскливая надега,
Долгая и надрыв немога
Выплеснулся в зов ответный,
Выжатый душой и сердцем,
— Халыи, о! Халыи, о! **
* Экэ — мама (эвенск.)
** Халыи, о — доченька (эвенск.)
— Доченька моя родная,
В этих зарослях кедровых,
В густоте ветвей ольховых
Знаю, ты живая, знаю,
Голос мне подай скорее.
Вдруг из чрева бурелома
Глинула медвежья морда.
Рыкая, медвежья морда
Не пошла из пут залома
На открытую поляну,
Мать без чувет и назинич паза,
Голову во мхи роняя.
— Неужели, словно зная,
Я тебя, медведь, искала,
Чтобы здесь спросить о дочке?..
Странно, только рык медвежий
Сопку, лес и мхи встревожил.
Будто и не зверь острожил
Лаз-тропу в кедровник свежий.
Ворон с эхом спорил где-то.
Вдруг нездешний ветер, дальний
Братьев двух коснулся слуха:
«Халыи, о!», «Экэ-э!» и глухо
Рев медвежий, не страдальный
Зло итожил песню ветра.
Через чащу сухостоя
К сопке, где ее лопатка
В лог медвежьего распада
Уроняла тень покоя,
Кинулись родные братья.
— Атыкан! * — один из братьев
Разглядел во мхах супругу,
Бросил посох брату-другу,
Спешно взял в свои объятия
Тело женщины любимой.
* Атыкан — жена, супруга. (эвенск.)
— Атыкан!
Слабых губ по мужу в ухо
Мать ронила тихий шепот:
— Здесь жилье и детский ропот
Кобаланового духа.
Но и дочки голос тоже
я услышала.
Рык-ворчанье, вздох терзаний,
Затрещал залом кедровный,
Сытый, важный и огромный
Зверь (иль дух былых преданий?)
Вышел гордо на поляну.
Кобалан косматый, черный.
Перед ним смешно и жалко,
(Лишь копы и посох-палка)
Встали братья-орочоны,
Встали двое человек.
— Песню, небо,
Дви нам, небо,
Кто мы? Где мы

Были немые?
Ты — охотник!
Я — охотник!
День ленивой и тупой
Цвел ценой весенних пагод.
В глаза цвет шишковых ягод
Кобалан своей тропой
Вдруг унес в распадок мшаный.
В бурелом пырнула оба,
Два отважных орочона,
Продетавшая ворона
Выкаркнула хрип из зоба —
Сплетню леса, может новость?
Стои-скулеж из ямы темной.
Туша мертвой медведицы,
А под брюхом медведицы
Вжаты лапой огромной
Человек и медвежонок.
Тут спорошестые братья
Брали женщину с ребенком,
Брали тоже медвежонок
И на свет, весны в объятия,
Мать ждала их на поляне.
— Халыи, о!
— Экэ! — и слезы
Омывали встречу болей.
О чьей же милосердной волей
В снеги, в пурги и морозы
Девушка жила в берлоге?
Вновь бесесый старец руки
Над огнем водил по кругу.
Сопку, лес и всю округу
Облачал он в слог упругий,
И в меня ронял легенду.
Весна смелым солнцем
в быстрину ныряла
Знакомой излучины малой реки,
Теплом травной молодн
в землю вращалась,
Упрямству увядшей зимы вопреки.
А стойбищу люд и родня,
затаенно
Встречало семьи возвратившейся
весть.
— Ах, эрулле-э! * — всик ронял
удивленно.
И ропот рождался,
похожий на лесть.
Судьба исповедовалась
жуткой игрою
Над именем племени
гордых людей
И жертвой найденной
в тундре, сестрою,
Уна уняла жажду новых затей.
Но вот уже напасть,
вдруг объявлялся
Каждую весну Большой Кобалан.
Ходил по округе,
затем удалялся
В Медвежий распадок
в лазурный туман,
— И, кобалан
Тэхэ эпин, ай
Эи, эйэ юртач ильчидын
Юрчала долан умыи
Тэхмэр быддын,
Эгден кансади аниньдидын,
Эр арисах
Имиксхан «Ух!»
Иринут илгызыи туур:
И, кобалан,
И эпин, айтыки
Ач дюхулэч гиркынни! **
* Ах, эрулле-э! — Ах, надо же! —
(эвенск.)
** Ты — кобалан.
Далекий вулкан
Юртой богатой стоит
В юрте один
Жилет Властелин,

Трубкой огромной чади
Вот уже Дух
Кашлянул «Ух!»
И задрожала земля.
И, кобалан,
Ты на вулкан
Ходишь наверное зря!
Как заклинание,
песню-изгнание
Пел молодой орочон,
В ней потаенное
крылось желание:
Тайну медвежьей лишь он
— Да, разгадает! Кто помешает,
Черный непуганный зверь?
Как же ребенка,
И медвежонок
Кормит невеста теперь?
Тень в полнолуние.
Вышагом кунным
Брел молодой орочон,
К бабке-колдунье,
Старой вестунье,
Тайно наведаясь он.
— И-хи-хи-хи!
Бабка хворо
В пояснице перегнулась,
В голове постели грубой
Тощими руками шаря,
И нашла, взяла оттуда
Старый бубен с перезвоном.
— И-хи-хи-хи!
Гулкий бубен
Нехотя ответил звуком
Дробной просьбе колотушки.
Ягодицами елозя,
По большой медвежьей шкуре,
Бабка колдовское действо
Начала по просьбе парня:
— Ийя-ийя-ийя-ха!
Черный ворон, и меха
Черных, черных шкур.
Ийя-ийя-ийя-ха!
Бабка старая плоха,
Просит Духа шкур.
... Там где сопки тень-лопатка,
Дол медвежьего распада,
Хукэчэн* большой и черный,
Силой жизни наделенный,
Сторожит к берлогам тропы.
Ийя-ийя-ийя-ийя!
Шкуры Дух услышь меня,
Ай, глаза твои хитры!
Ийя-ийя-ийя-ийя!
Подкорми же Дух огня,
Тело где второй сестры?
Тело бабки подползало
К орочону и пугало,
А потом на шкуре снова
Бабка колдовское слово
Выколачивала в бубен.
— Ийя-ийя! — бум-бу-бум!
— Слышу ветра буйный шум,
Крик невинный «Экии, э!»
Ийя-ийя! — бу-бу-бум!
— Снова слышу странный шум:
«У... возьму-у!» и «Экии, э!»
Мэмэкэ*, Хибимны*, Хэвья*,
Ярландья*, Агды*... нуруччи**!
Как не назови, деревья,
Даже ичинские кручи
Абаге* молчаньем служат.
* Хукэчэн, мэмэкэ, хибимны, хэ-
вья, ярландья, абага — такое мно-
жество тетемных названий медве-
дя говорит об особом почтитель-
ном отношении эвенков к медведю.
** Нуруччи — нельзя, запрет.
(эвенск.)